

СЛОВО О БЛАГОЧЕСТИВОМ ЦАРЕ МИХАИЛЕ

СЛОВО О БЛАГОЧЕСТИВОМ ЦАРЕ МИХАИЛЕ

Бысть во Цареграде царь Михаил, благочестивъ и славенъ зело во всѣхъ странах. И родися у него конь велми чюдень и грозень. И ни хто на него не смѣяша сестъ, царь на немъ не ѣздиша, в желѣзной конюшне стояше, повинных¹ к нему мѣташе. И повелѣлъ царь Михаил во Цареграде клич кликать: «Хто б царевъ конь укротилъ, чтоб могъ ѣздить царь Михаилъ на чюдномъ и на грозномъ конѣ?» И розошлася вѣсть по всѣмъ градомъ.

Слышав же то Московские области извозникъ² нѣкто, имянем Василей,* и прииде во Царьград. И виде царя Михаила, к вечерне идуща, и воскричал извозникъ, и рече: «Великий царю Михаил! Яз грозново коня твоего укрою, что имешь ты, царь Михаилъ, ѣздить на грозномъ конѣ!» И слышевъ же то, князи и бояре и отбиша ево прочъ и рекоша: «Али в *тою* пору во Цареграде нѣтъ ни в князех, ни боярех, кому укротить грозново коня!»

На утре ж увидевъ извозникъ царя, к заутрене идуще, и возопил великимъ гласомъ: «Великий царю, яз конь твой излечю, что ты, царь, имешь на конѣ ѣздить». Царь же слышавъ и рече: «Аще так сотворишь, яз тебя учиню вторымъ царемъ во Цареграде и дам тебѣ половину Царяграда,* и князей, и бояр, и велмож».

Извозникъ же поклонився царю и поиде к желѣзной конюшне, гдѣ конь стоит. И ударивъ кулакомъ по замкомъ — замки всѣ с пробоев долой спадоша. И вниде в конюшню, и ухватил коня одинова призаромъ³ за ухо, и бысть конь кротокъ и смиренъ. И положилъ на конь узду, и оседлал грозново коня. И всед на него и поехал, и объѣхал около Царяграда трожды. И виде коня тиха и кротка и, приѣхавъ на царев двор, воскричал громко: «Великий царю Михаил, чюдной конь твой тихъ, и кротокъ, и смирен. Вели на него положить конской нарядъ». Царь же Михаил со князи и з бояры своими видев грозново коня и много дивовася, и повелѣлъ конской наряд положить. Извозникъ же рече: «Великий царю Михаилъ, всяди на грозной свой конь, тих и кротокъ». Царь же всяде на

¹ провинившихся; ² конюх, возчик; ³ яростно.

конь и поѣха по царскому своему двору, князи же и бояря, и велможи много дивяся царскому на коне сиденью и чюдного коня течению.

Царь же Михаил, велми радостень и весель, повелѣлъ чюдново коня поставить въ воденой кандуле¹, а извознику повелѣл подле своего царского двора царской двор устроить. И нарекли извозника царемъ.

По немнозе времени извозника посадиша на царскомъ престоле и платье царское на него возложиша, и венець царской на главу ему возложиша, и скипетръ царской в руку ему дасть. И дасть ему половину князей, и бояр, и велмож, и половину Царяграда. И заповѣда всѣмъ, ево повелѣлъ слушать. Тогда же извозникъ воцарився и бысть грозень велми. Все князи и бояре, половина Царяграда, славят его во цари всему Царюграду.

Некоторые князи, и бояря, и велможи старого царя благочестиваго, пришед, царю своему рекоша: «Посаженика твоего славят всему Царюграду царем, а тебя, благочестиваго царя, и не слышетъ». Царь же Михаил слышавъ и посмеявся, и повелѣлъ царя Василья, посаженика своего, к себѣ на пир звать.

На утрий же день оба цари у заутрени и у литоргѣи быша. И какъ убо время кушать царю Михаилу, послалъ вѣсть ко царю Василью. А самъ царь Михаилъ сяде на престоле своемъ царскомъ и повелѣлъ многимъ около себя быти княземъ, и бояром, и велможамъ. Царь же Василей поиде ко царю Михаилу на пир, а с собою не много взяше князей и бояр, и вниде в полату, гдѣ царь Михаилъ на своемъ на царскомъ престоле сядя. Царь же Михаил не воста с мѣста своего противу царя Василья, посаженика своего, и повелѣлъ царю Василью с ноги башмакъ сняти и опять на ногу свою возложить. Царь же Василей рече: «Не подобает царю царя розувать и обувать! Царь царю по достоянию честь воздает». Царь же Михаилъ рече: «Аще не снимешь башмакъ и опять не возложишь, велю тебя казнить». Царь Василей не могъ ничемъ отнятца² и сотворил ухищрение: снял башмакъ с ноги и опять возложил. Царь же Михаил востал, *сидѣлъ* с престола своего царского и сяде за стол кушать. Царь же Василей ишед во свои хоромы, за стол ко царю Михаилу не пошел.

И пришед в свои хоромы, и начал велми сердитовать, аки левъ ревуше. И повелѣлъ к себѣ всѣмъ своимъ княземъ и бояромъ быть тотчасъ. Князи ж и бояря всѣ съѣхашеся. Царь же Василей начал имъ жаловатца: «Князи и бояря и вси велможи! Царь Михаилъ зазвал меня к себѣ на пир, яз к нему пришел, и он меня заставил себя розувать и обувать и меня тѣмъ обесчестилъ. И вы мнѣ придумайте, какъ мнѣ отомстить царю Михаилу позор свой». Князи же и бояре, и вси велможи рекоша: «Великий царю Василей! Подобает тот позор отомстить: единому живу быти, а другому мертву». Царь же Василей, слышав, повелѣлъ к себѣ всѣмъ быть от мала и до велика в третьемъ часу ночи, всѣмъ вооруженным.

¹ Слово неясно; возможно, это испорченное *кодола* — неводной канат (кодолить коня — пустить на вожже); ² уклониться.

День проиде, бысть ночь. Царь Михаил ляже опочивать, а князи и бояря вси поѣхаша коиждо¹ по себѣ. И бысть третей часъ ночи. Ко царю Василью съѣхашеся, царь же Василей, вооружася, поиде на царя Михаила. Ко вратомъ царскимъ прииде, пятьсотъ стрелцовъ побил. На дворъ вниде, а на крыльце и в сѣнехъ болши пятисотъ побилъ. И прииде гдѣ дверямъ полаты царицы, и выломиша двери, и вниде в полату, гдѣ царь Михаилъ почивает. И прииде ко царю Михаилу, и вынявъ мѣчь свой, и хотѣлъ царю Михаилу главу отсѣчь. А царь Михаилъ опочивает, а руцѣ его на *выи*. Царь же Василей тязь² мечемъ и отсечъ обѣ руцѣ. Царь же Михаилъ проснувся от сна и рече: «Царь Василей! Судить тебя Богъ со мною, что ты мнѣ за добро зло воздал!» Царь же Василей ужаснулся и побежал ис полаты вонъ. Изменники же царя Михайловы возвратиша царя Василья и рекоша ему: «Царю Василей! Аще ево ныне не докончаешь, утре тобѣ тою же самому смертию умереть». Царь же Василей возвратився в полату и отсече царю Михаилу главу. И повелѣлъ ево тое жъ ночи похоронить по достоянию по царскимъ, бутто своею смертию умер.

А на утрии же день повелѣлъ столбъ высокъ сотворить и повелѣлъ в вѣчный колоколъ звонить, чтобы к столбу вси цареградцкие князи и бояря съѣхались. Тот же часъ съѣхались всѣ. Царь же Василей вниде на столбъ и нача велигласно говорить: «Князи и бояря, и вси цареградцкие мужи! Царь Михаилъ царствовалъ во Цареграде единъ много лѣтъ, а меня сотворилъ над половиною *Царяграда* царемъ, а самъ царствовалъ надъ другою половиною. А ныне царь Михайло преставился, и яз его похоронилъ чесно. И вы кого выбираете на другую половину во цари?» Князи жъ и бояря, и вси цареградцкие мужи рекоша: «Царю Василей! Коли царь Михаилъ преставился, кому другому быть? Ты единъ царь, буди надо всѣмъ Царемъградомъ царь». И всему Царюграду прославиша царя Василья царемъ. Царь же Василей, извозьдникъ, всѣмъ Царемъградомъ владѣя многое врѣмя.

¹ каждый; ² ударил.